

«29» июня 2015 года

г. Челябинск, пр. Ленина, д. 59

Руководитель Управления Федеральной антимонопольной службы по Челябинской области (далее – Челябинское УФАС России) <...>, рассмотрев протокол об административном правонарушении № 26-14.32ч.1/15 от 15.05.2015 и материалы дела об административном правонарушении, возбужденного начальником отдела контроля торгов и органов власти Челябинского УФАС России <...>, в отношении в отношении Генерального директора общества с ограниченной ответственностью «Облпромресурс» (ранее занимавшего должности Генерального директора закрытого акционерного общества «Облпромресурс») <...> _____ года рождения, место рождения: _____, место жительства: _____,

_____ , паспорт <...> серия <...> номер <...> выдан: _____

_____, дата выдачи: _____, по факту совершения административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), в присутствии <...>, надлежащим образом уведомленного о месте, дате и времени рассмотрения дела № 26-14.32ч.1/15 об административном правонарушении, которому разъяснены права знакомиться со всеми материалами дела, давать объяснения, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, пользоваться юридической помощью защитника, а также положения статьи 51 Конституции Российской Федерации, и иные процессуальные права и обязанности в соответствии с КоАП РФ (определение от 25.02.2015, определение от 03.04.2015, протокол от 15.05.2015, определение от 15.05.2015), исследовав материалы настоящего дела об административном правонарушении,

У С Т А Н О В И Л :

Челябинским УФАС России 06 августа 2014 года оглашено решение по делу № 06-07/14 о нарушении Управлением жилищно-коммунального хозяйства Администрации Чебаркульского городского округа Челябинской области (далее – Управление) и закрытым акционерным обществом «Облпромресурс», впоследствии реорганизованного в соответствии с решением акционеров от 24.12.2014 в общество с ограниченной ответственностью «Облпромресурс» (далее – Общество), антимонопольного законодательства.

Решение по указанному делу изготовлено в полном объеме 08 августа 2014 года. Согласно части 2 статьи 49 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции) дата изготовления решения в полном объеме считается датой его принятия.

В результате рассмотрения данного дела признано противоречащим статье 16 Закона о защите конкуренции соглашение между Управлением и Обществом, выраженное, в том числе, в муниципальном контракте № 34/11 от 03.11.2011 (далее – Контракт), заключенном между Управлением и Обществом без проведения конкурентных процедур, которое может привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции при размещении муниципального заказа, поскольку создает отдельному хозяйствующему субъекту необоснованные преимущества при осуществлении предпринимательской деятельности с получением дохода от выполнения работ по Контракту по сравнению с иными хозяйствующими субъектами, работающими с ним на одном товарном рынке, и способными выполнять такой муниципальный заказ, ввиду того, что лишает таких лиц возможности доступа к выполнению работ, предусмотренных муниципальным контрактом.

Из материалов дела № 06-07/14 следует, что 09.09.2011 Администрация Чебаркульского городского округа Челябинской области (далее – Администрация) и Управление объявили о проведении Аукциона путем размещения на официальном сайте в сети «Интернет» www.zakupki.gov.ru извещения о проведении Аукциона. Начальная (максимальная) цена контракта по Аукциону составила 493 747 380, 00 рублей.

В соответствии с протоколом рассмотрения заявок на участие в Аукционе от 03.10.2011 № 124-Э/11 на участие в Аукционе поступило 5 заявок от участников размещения заказа, которые решением аукционной комиссии допущены к участию в Аукционе. В протоколе подведения итогов Аукциона от 12.10.2013 № 124-Э/11 указано, что на основании решения аукционной комиссии Аукцион признан несостоявшимся в связи с несоответствием вторых частей поданных заявок документации об Аукционе.

Между тем, решением Челябинского УФАС России № 264-ВП/2013 по результатам проведения внеплановой проверки (исх. № 134/09 от 13.01.2014) установлено, что аукционная комиссия в нарушение частей 1, 2, пункта 1 части 6 статьи 41.11 Федерального закона от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о размещении заказов) неправомочно признала вторую часть заявки участника размещения заказа ООО «СтройОптимум», не соответствующей требованиям документации об аукционе, нарушила права и законные интересы данного участника размещения заказа, что привело к признанию Аукциона несостоявшимся, неэффективному расходованию бюджетных средств (в случае заключения контракта с ООО «СтройОптимум» экономия бюджетных средств по результатам Аукциона составила 29 624 842 рубля 80 копеек), заключению муниципального контракта заказчиком по предмету Аукциона без проведения торгов по пункту 6 части 2 статьи 55 Закона о размещении заказов.

Согласно протоколу № 13 заседания оперативной группы Комиссии по Чрезвычайным ситуациям и обеспечению пожарной безопасности Чебаркульского городского округа (далее – Комиссия по ЧС и ОПБ) «Об угрозе возникновения чрезвычайной ситуации (ЧС) на территории Чебаркульского городского округа (ЧГО) по обеспечению населения IV очередь строительства очистных сооружений канализации в городе Чебаркуле по предупреждению ЧС» от 31.10.2011 Комиссия по ЧС и ОПБ установила, что Аукцион (извещение № 0369300008411000379) признан несостоявшимся, муниципальный контракт не заключен, проведение повторного Аукциона нецелесообразно, поскольку приведет к удорожанию работ, невозможности выполнения работ, предусмотренных графиком производства, и освоению финансовых средств в 2011 году, избрала в качестве подрядчика Общество.

На основании указанного протокола Комиссии по ЧС и ОПБ Муниципальное учреждение «Управление жилищно-коммунального хозяйства Администрации МО Чебаркульский городской округ» заключило муниципальный контракт № 34/11 от 03.11.2011 с Обществом на сумму 493 747 380, 00 рублей без проведения торгов, то есть по начальной цене Контракта, установленной документацией об Аукционе.

Дополнительным соглашением № 1 к указанному контракту от 22.12.2011 по соглашению сторон изменены условия контракта, изложенные в пункте 3.2 контракта – предусмотрено предоставление Обществу предоплаты на приобретение Установок УФ-обеззараживание.

Дополнительным соглашением № 2 к контракту от 10.04.2012 внесены изменения в наименование заказчика (в соответствии с постановлением Главы Чебаркульского городского округа от 22.12.2011 № 1231), а также в пункты 3.1, 11.1 заключенного контракта – в текст контракта включены сроки выполнения работ в соответствии с финансированием на 2012 год, установлена сумма предоставляемого обеспечения в размере 951 050,00 рублей.

Дополнительным соглашением № 3 к контракту от 03.09.2012 внесены изменения в пункты 3.1., 11.1. контракта – указана стоимость работ, подлежащих оплате в 2012 году, с указанием источников и размеров финансирования, установлена сумма обеспечения в размере 2 323 730,00 рублей.

Предметом муниципального контракта является выполнение подрядных работ, включающих строительно-монтажные и пусконаладочные работы, комплектацию материалами и оборудованием, прочие работы, и ввод объекта в эксплуатацию (далее – работы) по объекту «IV очередь строительства очистных сооружений канализации в городе Чебаркуле». Срок действия договора установлен с 03.11.2011 по 02.09.2013 в соответствии с планом-графиком работ.

Согласно части 1 статьи 10 Закона о размещении заказов, размещение заказа может осуществляться:

- 1) путём проведения торгов в форме конкурса, аукциона, в том числе аукциона в электронной форме;
 - 2) без проведения торгов (запрос котировок, у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика), на товарных биржах.
- В соответствии с частью 2 статьи 10 Закона о размещении заказов, во всех случаях размещение заказа осуществляется путём проведения торгов, за исключением случаев, предусмотренных Законом о размещении заказов.

Согласно пункту 6 части 2 статьи 55 Закона о размещении заказов, размещение заказа у единственного поставщика осуществляется заказчиком в случае, если возникла потребность в определенных товарах вследствие непреодолимой силы, в связи с чем применение

иных способов размещения заказа, требующих затрат времени, нецелесообразно. Заказчик вправе заключить контракт на выполнение работ в объеме, необходимом для ликвидации последствий непреодолимой силы.

К обстоятельствам непреодолимой силы относят стихийные бедствия (землетрясения, наводнения и т.д.) общественные явления (гражданские войны, забастовки и тому подобное), которые нарушают нормальную работу транспорта, связи и прочее, а также случаи воздействия государственных органов и монопольных организаций.

Согласно части 3 статьи 10 Закона о размещении заказов, решение о способе размещения заказа принимается заказчиком, уполномоченным органом в соответствии с положениями данного закона. Комиссия по ЧС и ОПБ не является органом, в полномочия которого входит принятие решения о способе размещения заказа (статья 4 и часть 3 статьи 10 Закона о размещении заказов). Согласно действующему законодательству Российской Федерации о размещении заказов, муниципальный заказ признается размещенным со дня заключения муниципального контракта (часть 1 и 4 статьи 9 и статья 5 Закона о размещении заказов). Соответственно выбор исполнителя работ осуществляется заказчиком посредством заключения контракта. Тогда как в рассматриваемом случае Комиссия по ЧС и ОПБ приняла решение о заключении контракта на выполнение работ по Объекту именно с Обществом, о чем указано в протоколе заседания Комиссии по ЧС и ОПБ от 31.10.2011 № 13. На основании изложенного, Комиссия по ЧС и ОПБ не вправе принимать решения о заключении муниципального заказа путем размещения заказа у единственного поставщика.

Согласно части 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции, органам местного самоуправления, иным осуществляющим функции указанных органов органам или организациям запрещается принимать акты и (или) осуществлять действия, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции.

Статьей 16 Закона о защите конкуренции запрещаются соглашения между федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, а также государственными внебюджетными фондами, Центральным банком Российской Федерации или между ними и хозяйствующими субъектами либо осуществление этими органами и организациями согласованных действий, если такие соглашения или такое осуществление согласованных действий приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции.

Таким образом, действия Администрации в лице Комиссии по ЧС и ОПБ, выразившиеся в принятии решения о заключении Контракта без проведения конкурентных процедур, могут привести к недопущению, ограничению, устранению, конкуренции при размещении муниципального заказа, создают отдельному хозяйствующему субъекту (Обществу) необоснованные преимущества при осуществлении предпринимательской деятельности с получением дохода от выполнения муниципального заказа по сравнению с иными хозяйствующими субъектами, работающими с ним на одном товарном рынке и способных выполнить такой заказ, поскольку такие лица лишаются доступа к выполнению указанных работ, что противоречит части 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции. Из материалов дела следует, что фактически заключение Контракта без проведения торгов обусловлено срочностью выполнения работ ввиду необходимости освоения бюджетных средств, выделенных на 2011 год по федеральной программе «Чистая вода», что подтверждается также пояснениями сторон.

При этом указанные обстоятельства не могут являться основанием для заключения муниципального контракта без проведения торгов с единственным поставщиком (исполнителем, подрядчиком) в соответствии с пунктом 6 части 2 статьи 55 Закона о размещении заказов, поскольку такие обстоятельства не являются обстоятельствами непреодолимой силы. Более того, Комиссия по ЧС и ОПБ приняла решение о заключении муниципального контракта именно с Обществом, о чем указано в Протоколе от 31.10.2011 № 13. Доказательства направления предложений о заключении Контракта иным хозяйствующим субъектам в материалах дела отсутствуют. Следует отметить, что муниципальный заказчик (Управление) не направлял в Главное контрольное управление Челябинской области обращение о согласовании возможности заключения контракта с единственным подрядчиком, в том числе с Обществом, в порядке, предусмотренном частью 1 статьи 40 Закона о размещении заказов, Приказом Минэкономразвития РФ от 03.05.2006 № 124 «Об утверждении Порядка согласования проведения закрытого конкурса, закрытого аукциона, возможности заключения государственного или муниципального контракта с единственным поставщиком (исполнителем, подрядчиком)», то есть не воспользовался правом на заключение контракта в соответствии с требованиями законодательства о размещении заказов при наличии достаточных сроков (протокол подведения итогов от 12.10.2011, контракт заключен 03.11.2011, срок согласования – 10 рабочих дней).

Заключение муниципального контракта на основании решения Главного контрольного управления Челябинской области позволило бы заключить контракт на условиях документации об аукционе с лицом, отвечающим требованиям документации об аукционе и действующего законодательства Российской Федерации, при невозможности дальнейшего изменения условий контракта при его заключении и исполнении. Таким образом, муниципальным заказчиком не были предприняты все зависящие от него меры по соблюдению действующего законодательства.

Напротив, в результате заключения муниципального контракта по пункту 6 части 2 статьи 55 Закона о размещении заказов без проведения торгов, без согласования с Главным контрольным управлением Челябинской области и не на условиях документации об Аукционе, а также в результате заключения дополнительных соглашений к Контракту Общество было освобождено от обязанности предоставления обеспечения исполнения контракта в размере 49 374 738, 00 рублей, ряда санкций, например, за срыв срока ввода объекта в эксплуатацию (пункт 12.2 проекта муниципального контракта документации об Аукционе), получило предоплату (аванс) в соответствии с дополнительным соглашением № 1 от 22.12.2011 к Контракту, которая не была предусмотрена условиями проекта муниципального контракта документации об Аукционе и заключенного контракта (пункт 3.2).

Следует отметить, что заключенный Контракт в пункте 13.3.1.1 предусматривает право заказчика и подрядчика в одностороннем внесудебном порядке расторгнуть контракт, что в соответствии с частью 5 статьи 9 Закона о размещении заказов было запрещено до 07.06.2013 и не предусмотрено проектом муниципального контракта в документации об Аукционе.

Разместив заказ у единственного подрядчика, Заказчик нарушил требования частей 4, 4.2 статьи 10, пункт 6 части 2 статьи 55 Закона о размещении заказов, поскольку с учетом требований законодательства о размещении заказов, а также суммы размещаемого заказа, заказчик обязан был предпринять меры по размещению заказа в форме открытого аукциона в электронной форме, что привело к нарушению порядка размещения заказов, созданию преимущественного положения Обществу при заключении контракта по предмету размещаемого заказа, ограничению доступа иных хозяйствующих субъектов к возможности выполнения муниципального заказа, неэффективному расходованию бюджетных средств, поскольку контракт заключен по начальной (максимальной) цене контракта, а не по цене, предложенной Обществом по итогам Аукциона (461 653 800, 3 рублей).

Действия Управления, выразившиеся в заключении муниципального контракта без проведения конкурентных процедур, могли привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции при размещении муниципального заказа, созданию отдельному хозяйствующему субъекту необоснованных преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности по сравнению с иными хозяйствующими субъектами, работающими с ним на одном товарном рынке, поскольку такие лица лишаются доступа к выполнению указанных работ, что противоречит части 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции.

Кроме того, Челябинское УФАС России отмечает, что, как установлено в решении Челябинского УФАС России № 264-ВП/2013 по результатам проведения внеплановой проверки от 26.12.2013, вторая часть заявки Общества на участие в Аукционе фактически не соответствовала требованиям документации об Аукционе, поскольку в представленном свидетельстве № С-0377 о допуске к работам, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства от 04.06.2010 отсутствует указание на стоимость работ, которые общество может выполнять по одному договору (не превышает (составляет) пятьсот миллионов рублей).

Вторая часть заявки Общества также не соответствует требованиям документации об Аукционе, поскольку в свидетельстве № С-0377 от 04.06.2010 о допуске к работам указанного участника размещения заказа отсутствуют допуск к следующим видам работ, указанным в разделе 16 Информационной карты документации об Аукционе, а именно: 33.1, 33.2.1, 33.4, 33.5, 33.6, 33.7.

Таким образом, Общество не могло стать победителем Аукциона и не имело возможности получить доступ к проведению работ на Объекте по муниципальному контракту в случае заключения Контракта по результатам проведения торгов.

Кроме того, свидетельство о допуске к определенному виду или видам работ, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства № 0377.05-2010-6674142901-С-146, предусматривающее возможность выполнения Обществом работ 33.2.1, 33.4, 33.6, получено Обществом только 11.11.2011, то есть после заключения Контракта.

Следует отметить, что при проведении Аукциона аукционной комиссией неправомерно не допущена к участию в торгах заявка ООО «СтройОптимум», предложившего меньшую стоимость работ, чем стоимость Контракта, которое могло стать единственным участником Аукциона и заключить муниципальный контракт.

Челябинское УФАС России также отмечает, что на участие в Аукционе было подано 5 заявок. Однако предложение о заключении Контракта направлено только в адрес Общества. Доказательства направления подобных предложений в адрес иных хозяйствующих субъектов, в том числе участников Аукциона, в материалах дела отсутствуют.

Таким образом, указанные выше действия Администрации и Управления, в том числе по принятию решения о заключении муниципального контракта с определенным хозяйствующим субъектом без проведения конкурентных процедур, его заключение и внесение изменений в муниципальный контракт, создающих Обществу дополнительные преимущества по выполнению работ на Объекте по сравнению с условиями, предоставленные которых предполагалось по результатам проведения Аукциона, заключение муниципального контракта с хозяйствующим субъектом, не обладающим допуском к выполнению требуемых видов работ на момент заключения Контракта, свидетельствуют о заинтересованности Администрации и Управления в привлечении к проведению предусмотренных муниципальным контрактом работ именно Общества.

Обществом в свою очередь не предприняты действия по отказу от заключения и исполнения муниципального контракта, заключаемого без проведения конкурентных процедур, ввиду его противоправности. Согласно пояснениям Общества, оно не располагало документами и информацией, помимо протокола заседания Комиссии по ЧС и ОПБ № 13 от 31.10.2011, подтверждающими наличие непреодолимой силы, вследствие которой у Управления возникла потребность в производстве работ на Объекте, допускающими в соответствии с пунктом 6 части 2 статьи 55 Закона о размещении заказов возможность заключить рассматриваемый муниципальный контракт с единственным исполнителем, правовая оценка указанным в протоколе причинам заключения Контракта без проведения торгов Обществом не давалась.

Таким образом, соглашение между Управлением и Обществом, выраженное в том числе в Контракте № 34/11 от 03.11.2011, заключенном между Управлением и Обществом без проведения конкурентных процедур, может привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции при размещении муниципального заказа, поскольку создает отдельному хозяйствующему субъекту необоснованные преимущества при осуществлении предпринимательской деятельности с получением дохода от выполнения работ по Контракту по сравнению с иными хозяйствующими субъектами, работающими с ним на одном товарном рынке, и способными выполнять такой муниципальный заказ, ввиду того, что лишает таких лиц возможности доступа к выполнению работ, предусмотренных муниципальным контрактом, и противоречит статье 16 Закона о защите конкуренции.

Согласно пункту 6.1 Устава ЗАО «Облпромресурс» высшим органом управления ЗАО «Облпромресурс» является общее собрание акционеров. Пунктом 6.5 Устава ЗАО «Облпромресурс» к компетенции общего собрания акционеров отнесено образование исполнительного органа Общества. В соответствии с пунктами 6.8, 6.9 Устава ЗАО «Облпромресурс» единоличным исполнительным органом ЗАО «Облпромресурс» является генеральный директор, который осуществляет руководство текущей деятельностью ЗАО «Облпромресурс». Совершение сделок от имени общества отнесено пунктом 6.11 Устава ЗАО «Облпромресурс» к компетенции генерального директора.

В соответствии с Решением № 1 общего собрания учредителей ЗАО «Облпромресурс» от 01.09.2004 <...> избран генеральным директором ЗАО «Облпромресурс». В соответствии с приказом № 1 от 14.09.2004 <...> вступил в должность генерального директора ЗАО «Облпромресурс» с 14.09.2004.

Таким образом, ответственность за соблюдение Обществом при осуществлении деятельности требований действующего законодательства несет генеральный директор Общества. Контракт и дополнительные соглашения к нему заключены от имени Общества генеральным директором Общества <...>

>.

Действия <...>, выразившиеся в несоблюдении при исполнении своих должностных обязанностей Генерального директора Общества требований действующего законодательства при заключении Контракта без проведения конкурентных процедур, могли привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции при размещении муниципального заказа, поскольку создали Обществу необоснованные преимущества при осуществлении предпринимательской деятельности с получением дохода от выполнения работ по Контракту по сравнению с иными хозяйствующими субъектами, работающими с ним на одном товарном рынке, и способными выполнять такой муниципальный заказ, ввиду того, что лишили таких лиц возможности доступа к выполнению работ, предусмотренных муниципальным контрактом.

С учетом указанных обстоятельств, Генеральный директор Общества <...> должен был осознавать, что его действия не соответствуют законодательству, то есть носят противоправный характер, и мог предвидеть наступление вредных последствий.

Указанное лицо могло обеспечить соблюдение требований антимонопольного законодательства, но им не были приняты все зависящие от него меры по его соблюдению, в том числе по отказу от подписания Контракта, дополнительных соглашений к нему, отказу от выполнения работ по объекту: «IV очередь строительства очистных сооружений канализации в городе Чебаркуле».

В материалы административного дела документов и сведений, подтверждающих, что <...> были приняты все возможные меры по недопущению нарушения не представлено, антимонопольным органом в ходе проведения административного расследования не получено.

Заключение хозяйствующим субъектом недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации соглашения, а равно участие в нем или осуществление хозяйствующим субъектом недопустимых в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации согласованных действий является составом административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.32 КоАП РФ, и влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей либо дисквалификацию на срок до трех лет; на юридических лиц - от одной сотой до пятнадцати сотых размера суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, либо от одной десятой до одной второй начальной стоимости предмета торгов, но не менее ста тысяч рублей, а в случае, если сумма выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, превышает 75 процентов совокупного размера суммы выручки правонарушителя от реализации всех товаров (работ, услуг) или административное правонарушение совершено на рынке товаров (работ, услуг), реализация которых осуществляется по регулируемым в соответствии с законодательством Российской Федерации ценам (тарифам), - в размере от трех тысячных до трех сотых размера суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, но не менее ста тысяч рублей.

Таким образом, Генеральным директором Общества <...> в отсутствие конкурентных процедур заключено с Управлением антиконкурентное соглашение на выполнение подрядных работ по объекту: «IV очередь строительства очистных сооружений канализации в городе Чебаркуле», которое может привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции при размещении муниципального заказа, поскольку создает отдельному хозяйствующему субъекту необоснованные преимущества при осуществлении предпринимательской деятельности с получением дохода от выполнения работ по Контракту по сравнению с иными хозяйствующими субъектами, работающими с ним на одном товарном рынке, и способными выполнять такой муниципальный заказ,

ввиду того, что лишает таких лиц возможности доступа к выполнению работ, предусмотренных муниципальным контрактом, и противоречит статье 16 Закона о защите конкуренции.

Указанные действия привели к нарушению Обществом требований статьи 16 Закона о защите конкуренции.

Объективную сторону правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 1 статьи 14.32 КоАП РФ, составляет, в том числе, заключение недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации соглашения, а равно участие в нем.

Объективная сторона рассматриваемого административного правонарушения состоит в заключении Генеральным директором Общества соглашения, которое могло привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции, и результатом которого явилось создание отдельному хозяйствующему субъекту – Обществу, необоснованных преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности с получением дохода от выполнения работ по Контракту по сравнению с иными хозяйствующими субъектами, работающими с ним на одном товарном рынке, и способными выполнять такой муниципальный заказ, ввиду того, что такие лица были лишены возможности доступа к выполнению работ, предусмотренных муниципальным контрактом.

В соответствии со статьей 26.1 КоАП РФ по делу об административном правонарушении подлежат в числе прочих выяснению виновность лица в совершении административного правонарушения, а также обстоятельства, исключающие производство по делу об административном правонарушении.

Одним из элементов состава административного правонарушения является его субъективная сторона, в числе характерных признаков которой имеется вина.

Вина <...> выразилась в необеспечении соблюдения Обществом требований антимонопольного законодательства при заключении Контракта, заключении недопустимого в соответствии с требованиями антимонопольного законодательства соглашения, что привело к ограничению, недопущению, устранению конкуренции при размещении муниципального заказа.

С учетом указанных обстоятельств данное лицо должно было осознать, что его действия не соответствуют требованиям действующего законодательства, т.е. противоправный характер своих действий, могло предвидеть наступление вредных последствий. Неприятие <...> мер меры по соблюдению требований антимонопольного законодательства, в том числе по отказу от подписания Контракта, дополнительных соглашений к нему, отказу от выполнения работ по объекту: «IV очередь строительства очистных сооружений канализации в городе Чебаркуле», привело к нарушению Обществом статьи 16 Закона о защите конкуренции. Обстоятельство, исключающих вину <...> при совершении данного административного правонарушения, при рассмотрении материалов настоящего дела не выявлено.

На основании изложенного, в указанных действиях Генерального директора Общества <...> содержится состав административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.32 КоАП РФ. Наличие в действиях <...> состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.32 КоАП РФ, подтверждается материалами дела № 26-14.32ч.1/15 об административном правонарушении, дела № 06-07/14 о нарушении антимонопольного законодательства.

Контракт между Обществом и Управлением заключен в городе Чебаркуль Челябинской области 03.11.2011. Таким образом, местом совершения административного правонарушения является город Чебаркуль Челябинской области, временем совершения административного правонарушения – 03.11.2011.

При рассмотрении настоящего дела <...> заявлено ходатайство о применении положений статьи 4.1 КоАП РФ, предусматривающих назначение наказания в размере менее минимального размера административного штрафа, предусмотренного соответствующей статьей или частью статьи раздела II КоАП.

Рассмотрев данное ходатайство должностное лицо Челябинского УФАС России не находит оснований для его удовлетворения в силу следующего.

Частью 2.2. статьи 4.1 КоАП РФ установлено, что судья, орган, должностное лицо, рассматривающие дела об административных правонарушениях либо жалобы, протесты на постановления и (или) решения по делам об административных правонарушениях, могут назначить наказание в виде административного штрафа в размере менее минимального размера административного штрафа, предусмотренного соответствующей статьей или частью статьи раздела II настоящего Кодекса. При этом назначение такого наказания возможно только при наличии исключительных обстоятельств, связанных с характером совершенного административного правонарушения и его последствиями, личностью и имущественным положением привлекаемого к административной ответственности физического лица. Кроме того, минимальный размер административного штрафа, предусмотренной статьей или частью статьи раздела II КоАП РФ, для граждан должен составлять не менее десяти тысяч рублей, а для должностных лиц – не менее пятидесяти тысяч рублей.

Минимальная санкция, предусмотренная частью 1 статьи 14.32 КоАП РФ, для должностных лиц составляет 20 000 рублей, ввиду чего при назначении наказания в виде штрафа за совершение правонарушения, предусмотренного данной нормой, не могут быть применены положения части 2.2. статьи 4.1 КоАП РФ.

При рассмотрении настоящего дела учтены личность правонарушителя, отсутствие обстоятельств, отягчающих ответственность, характер совершенного правонарушения. Деяние, являющееся составом административного правонарушения, не содержит иных составов административных правонарушений. Учитывая указанные обстоятельства, должностным лицом Челябинского УФАС России принято решение о наложении на Генерального директора Общества <...> штрафа в минимальном размере, предусмотренном рассматриваемой нормой, - 20 000 рублей.

Обстоятельства, исключающие производство по делу об административном правонарушении, при рассмотрении настоящего дела не установлены.

Срок давности привлечения к административной ответственности за административное правонарушение, предусмотренное частью 1 статьи 14.32 КоАП РФ, составляет один год со дня вступления в силу решения комиссии антимонопольного органа, которым установлен факт нарушения антимонопольного законодательства Российской Федерации (части 1, 6 статьи 4.5 КоАП РФ).

Решение по делу № 06-07/14, которым установлен факт нарушения антимонопольного законодательства Обществом, изготовлено в полном объеме 08 августа 2014 года, соответственно, срок привлечения к административной ответственности истекает 08 августа 2015 года.

Учитывая изложенные обстоятельства, руководствуясь статьей 23.48, частью 1 статьи 29.9, статьей 29.10 КоАП РФ,

ПО С Т А Н О В И Л :

1. Признать Генерального директора Общества <...> виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.32 КоАП РФ.

2. Привлечь Генерального директора Общества <...> к административной ответственности по части 1 статьи 14.32 КоАП РФ и подвергнуть наказанию в виде наложения административного штрафа в размере 20 000 (двадцать тысяч) рублей.

Согласно части 1 статьи 32.2 КоАП РФ, административный штраф должен быть уплачен лицом, привлеченным к административной ответственности, не позднее шестидесяти дней со дня вступления постановления о наложении административного штрафа в законную силу, либо со дня истечения срока отсрочки или срока рассрочки, предусмотренных статьей 31.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

В соответствии с частью 5 статьи 3.5 КоАП РФ сумма административного штрафа подлежит зачислению в бюджет в полном объеме. Штраф должен быть перечислен в доход бюджета. КБК 16111602010016000140, ОКТМО 75758000 на счет федерального казначейства: УФК по Челябинской области (Челябинское УФАС России), банк получателя: Отделение Челябинск, г. Челябинск, БИК 047501001, р/с 40101810400000010801, ИНН 7453045147, КПП 745301001.

В трехдневный срок со дня уплаты штрафа <...> предлагается направить в Челябинское УФАС России (телефон/факс: (351) 263-18-39) надлежащим образом заверенные копии платежных документов.

Согласно части 5 статьи 32.2 КоАП РФ при отсутствии документа, свидетельствующего об уплате административного штрафа, и информации об уплате административного штрафа в Государственной информационной системе о государственных и муниципальных платежах, по истечении срока, указанного в части 1 или 1.1 статьи 32.2 КоАП РФ, судья, орган, должностное лицо, вынесшие постановление, направляют в течение десяти суток, а в случае, предусмотренном частью 1.1 статьи 32.2 КоАП РФ, в течение одних суток постановление о наложении административного штрафа с отметкой о его неуплате судебному приставу-исполнителю для исполнения в порядке, предусмотренном федеральным законодательством.

Согласно части 1 статьи 20.25 КоАП РФ, неуплата административного штрафа в срок, предусмотренный КоАП РФ, влечет наложение административного штрафа в двукратном размере суммы неуплаченного административного штрафа, но не менее одной тысячи рублей, либо административный арест на срок до пятнадцати суток, либо обязательные работы до пятидесяти часов.

В соответствии с частью 7 статьи 21 Федерального закона Российской Федерации от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» постановление о наложении штрафа может быть предъявлено к исполнению в течение двух лет со дня их вступления в законную силу.

В соответствии с частью 1 статьи 30.3 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении может быть обжаловано в течение 10 (десяти) суток со дня вручения или получения копии постановления в вышестоящий орган, вышестоящему должностному лицу либо в районный суд с учетом местожительства должностного лица и юрисдикции антимонопольного органа.

Согласно части 1 статьи 31.1 КоАП РФ, постановление по делу об административном правонарушении вступает в законную силу после истечения срока, установленного для обжалования постановления по делу об административном правонарушении, если указанное постановление не было обжаловано или опротестовано.

Руководитель <...>